

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ную к Акбару I, чтобы тот не только не оказал бы помощи иранскому войску, но и не позволил бы последнему, в случае его поражения, отступить в земли Могольской империи. Таким образом, задача посольской миссии 1585 г. относилась к будущим военным действиям, которые собирался предпринять Абдулла-хан II, а не к прошлым, связанным с завоеванием Бадakhшана в 1584 г., как предполагали авторы, писавшие об этом посольстве ранее.^{II}

- I. F.A.von Hoer. *Kaiser Akbar, ein Versuch über die Geschichte Indiens im sechszehnten Jahrhundert*. Leiden, B. I, 1880, B. II, 1885.
2. И.И.Умняков. Абдулла-наме Хафизии - Таныша и его исследователи. ЗКВ. Т. 5, Л., 1930, с. 307-328.
3. Там же, с. 325-326.
4. Рук. ИВ АН СССР Д 88, л. 457а.
5. Там же, л. 457б.
6. Abul-Fazl i Mubarak i Allami. *The Akbarnameh*. Calcutta, 1886, vol. III, p. 479.
7. Рук. ИВ АН СССР, Д 88, л. 457а.
8. Abul-Fazl i Mubarak i Allami. *The Akbarnameh*, p. 487.
9. Рук. ИВ АН СССР Д 88, л. 457аб.
10. Коран XX, 49.
- II. И.И.Умняков. Абдулла-наме Хафизии - Таныша ..., с. 326; И.Г. Низамутдинов. Бухарское ханство и Могольская Индия во II пол. XVI - I пол. XVII вв. (торгово-экономические, политико-дипломатические и культурные взаимоотношения). Автореф.дисс ... д.и.н. Таш., 1980, с. 29.

В.С.Спирин

ОБ "ОСНОВНОМ ТЕКСТЕ ПИСЬМА [РЕКИ] ЛО" (ЛОШУ БЭНЬ ВЭНЬ).

Традиция связывает "Лошу" (как и "Хэту") с мифическими героями, повествует о его таинственном происхождении и чудодейственной силе. В этом, несомненно, нашла отражение реальная важность для китайской культуры какого-то не очень понятного явления. В синологии широко бытует убеждение, что "Лошу" это набор чисел составляющих "магический квадрат". Однако в последние десятилетия китайские ученые все чаще подвергают критике такое понимание и делают попытки восстановления древнего смысла "Лошу".

В этом исследовательском потоке можно обнаружить две тенденции. Одна из них изображает "Лошу", проявлением исконно китайского практического и практичного религиозного мировоззрения. Представитель этой тенденции Дай Цзюньжэнь писал: "От времени Хань и до времени Тан никто не видел "чертежей" и "писем". Никто не мог объяснить факт их появления. И лишь в период Северное Сун (X-XII вв. н.э.) появились черные и белые кружочки, являвшие "Хэту". Появилось и "Лошу", которое связывалось с книгой "Чжоуи" и представлялось основой мировоззрения "школы дао".¹ Он полагает, что вопреки этой поздней традиции древние "Лошу" и "Хэту" были картинками, выполнявшими не художественные, а религиозные и политические функции. Они якобы были символами "небесной воли", практиковавшимися при гаданиях.² Другой исследователь этого же толка Дан Цинфан связывает "Лошу" с фетишизмом³. Другая тенденция выражается не в отрицании, а в признании традиций научно-теоретического подхода к миру. Ее представители отмечают реально познавательное значение "Лошу". Так Ду Сюэчжи утверждает, что древнее "Лошу" скорей всего представляли собой записи в виде рисунков, символизирующих явления естественного мира, что это был "способ разъяснения принципов окружающего мира".⁴

Нам представляется важным подчеркнуть, что заявление насчет того, что "никто не видел" древнее "Лошу", не соответствует действительности. "Лошу", существовавшее во время Хань, дошло до наших дней в весьма распространенном источнике. Мы основываемся на следующем. В главе "У син чжи" из "Ханьшу" отмечается, что Лю Син считал, что точно определенная часть "Хунфань" (глава из "Шуцзинана") это и есть "Лошу" - "основной текст "Лошу".⁵ Этот текст воспроизведен нами в Схеме I. Мнение Лю Сина - это по существу единственное древнее и авторитетное (данное специалистом по текстам) свидетельство относительно факта наличия "Лошу". Солидные комментаторы не отвергали данных Лю Сина.

Принять свидетельство Лю Сина нас побуждает и ряд других обстоятельств. Нет необходимости для слова "шу" (надпись, текст, письмо) выдумывать какое-то особое значение (например, "картинки"). Взгляд Лю Сина соответствует древнейшим упоминаниям "Лошу". Так в "Чжуан-цзы" встречается выражение "девятеричное Ло" (цзюло). Комментатор минского времени Ян Шэн вполне резонно поясняет: "Это "Лошу", содержащее девять мерок".⁶ Девятеричное построение категорий свойственно тексту, указанному Лю Сином. Весьма вероятно, что составитель соответствующего отрывка "Чжуан-цзы" видел текст "Лошу" примерно в таком же виде, в каком он воспроизведен

в Схеме I. Очень важно и то обстоятельство, что в "Чжуан-цзы" "девятнадцатое Ло /шу/" связано с представлением о трехмерном пространстве, с "шестью ребрами" (люцзи).

Контекст упоминания в "Сици чуани" (см. Схему 2) говорит о том, что "Лошу" - это один из способов передачи информации, заключающийся в "сообщении" (гао) посредством "фраз". Он сопоставляется с другим способом - "указанием" для зрения (бяо) посредством "образов". "Письмо" (шу) здесь сопоставляется с "чертежом" (ту) и утверждается, что и в том, и в другом случае имеется связь по принципу "если..., то..." (цзе'), то есть логическая связь. Все это мы находим в "лошу бэнь вэнь" и не находим в "магическом квадрате".

Если порядковые числа, имеющиеся в отрывке из "Хунфань", расположить в порядке, предусмотренном "магическим квадратом", из других знаков осмысленного контекста не получается. Если же девять элементов расположить так, как это сделано в нашей схеме, то есть согласно обычным правилам построения "канонов" (цзин), то контекст получается. Здесь совершенно определенно формально выделяется основание канона (элементы а, б, в, г). Семантический анализ подтверждает такую разбивку на части канона. Даже оставаясь на формальном уровне, схематизируя текст, мы получаем весьма ценные сведения. Числительные, упоминаемые в тексте (не порядковые), составляют таблицу решаемой системы уравнений. Эта система имеет и геометрическое решение, представленное нами на Чертеже I (это созданный нами "Чертеж рек" - "хэту"). Этот чертеж может служить ответом на вопрос о связи данного текста с рекой Лохэ.

Для содержательного анализа необходимо уяснить, что 五行 это "пятеричный перекресток" (ухан). Связь четырех из пяти "рядов" (хан) с перекрестком очевидна: они привязываются к направлениям по сторонам света. Пятый элемент ("земля") привязывается к центру. Если бы имелась в виду плоская модель, то этот пятый элемент был бы несоизмерим с четырьмя другими. Но поскольку (и только поскольку!) в положениях о "взаимном порождении" и "взаимном преодолении" такого выделения пятого элемента не наблюдается, его следует понимать как вектор, равноценный четырем другим. Это и дает "пятеричный перекресток". Наша модель, кроме прочего, объясняет помещенные "центра" в цикле между "огнем" и "металлом". "Пятеричный перекресток" является скелетом пирамиды. На основании характеристик, данных в "Хунфань" (они не входят в "Лошу"), можно понять динамику движения элементов "дерево", "металл" и т.п. Эта динамика воспроизведена нами на Чертеже 2.

На основании общего строя "Лошу" можно полагать равноцен-

ность 五行 "ухан" и 五季 (уши). Чертеж 3 дает пространственную интерпретацию "уши". Речь идет об активных и пассивных психических действиях. Активные действия изображаются в виде движений из центра, пассивные – в виде движений к центру, к субъекту. Если сопоставить Чертеж 2 и Чертеж 3, то можно прийти к выводу, что в них указаны противоположные движения по одним и тем же направлениям–лучам "пятеричного перекрестка". Итог наложения таких движений должен дать нуль. Именно о нуле говорится в элементе "д". Здесь называется "изначальное ребро" (хуан цзи). "Ребро" (цзи) это конек крыши, т.е. место соединения плоскостей. Если же при этом иметь в виду "ребро ребер" или некоторое "изначальное ребро", то это будет точка. В нашем тексте это, очевидно, нулевая точка – центр "пятеричного перекрестка". Так мы обнаруживаем геометрическое и контекстуальное подтверждение мнения комментаторов, утверждающих, что "хуан цзи" – это "середина" (чжун). Не нужно обладать большой фантазией и эрудицией, чтобы понять, что этот центр имеет весьма существенное значение для движений, проходящих в данном пространстве. Объяснению элемента "д" в "Хунфань" уделено много внимания.

Геометрия позволяет нам понять связь "ухан" с "бачжэн" (восемь видов управленческой деятельности). Ведь в пространстве "пятеричного перекрестка" есть восемь прямоугольных треугольников, в каждом из которых может отображаться особый вид деятельности. Так мы начинаем осмысливать предикат, содержащийся в первой строке текста "Лошу": "если ухан, то бачжэн".

Далее, прослеживая связи во втором столбце того же текста, мы можем понять отношение между "бачжэн" и "саньдэ". С формальной стороны эта связь проста: если из восьми чжэн вычесть пять цзи, то получим три дэ. Таким образом "три дэ" соответствуют какой-то тройке из "восьми чжэн". Но в последнем перечне явно выделяется тройка: "сыкун", "сыту", "сыкоу". На Схеме 3 показывается связь этой тройки с "тройной направленностью" (саньдэ). Чертеж 4 имеет вспомогательное значение. Он позволяет понять распределение видов управления, не отождествляемых в данном тексте с "тройной направленностью".

Термины "гань" и "жоу" мы понимаем как указание на ортогональные оси в плоскости, совпадающей с плоскостью поверхности земли. Это север–юг (х, гань) и восток–запад (у, жоу). Чертеж 5 дает привязку "тройной направленности" к указанной плоскости и к оси Z ("человек", вертикаль). Такая привязка и тождество с видами управления позволяет понять такие характеристики видов управления как "осенний", "зимний" и ряд других, встречающихся как

в комментариях, так и в параллельных текстах. Здесь стереометрия позволяет понять очень многие термины. Общая картина вырисовывается следующая. Мыслится некоторое пространственное движение (видимо, движение "Графика (дао)"), которое имеет проекции на три плоскости (общий смысл "тройной направленности"). Эти проекции не равноправны. В определенное время актуализируется лишь одна из возможных проекций. Она и представляет вид управленческой деятельности, первостепенный на данный период времени. Таким образом административная деятельность рассматривается здесь как отображение мирового процесса.

Итак, реальное дошедшее до нас "Лошу", это не игра с числами, (не "нумерология"), а определенная "эпистема", представляющая в краткой и строгой форме довольно полный комплекс знаний древности. Скорей всего это ядро того интеллектуального богатства, которое династия Чжоу переняла от своих предшественников.

Пример китайского "Лошу" показывает глубокую правоту В.И. Рудого и Е.П. Островской, которые в своих разработках методологии изучения индийской философии подчеркивают важность анализа "матричных" текстов. "Лошу" - это один из такого рода текстов.

Схема I (Лошу бэнь вэнь)⁷

а) 一曰 五行	в) 次三日 農用八政	ж) 次七日 明用稽疑
б) 次二曰 敬用五事	г) 次四曰 協用五紀	з) 次八曰 念用庶徵
д) 次五曰 建用皇極	е) 次六曰 義用三德	и) 次九曰 嚮用五福
威用六極

Схема 2 (Отрывок из "Сици чуани")⁸

а) 天垂象	г) 河出圖	ж) 易有四象 所以示也
б) 見吉凶	д) 洛出書	з) 繫辭焉 所以告也
в) 聖人象之	е) 聖人則之	и) 定之以吉凶 所以斷也

Схема 3
(столбец II раскрытия "Лошу" в "Хунфань")⁹

в) 八政							
一曰食	二曰貨	三曰祀	四曰司空	五曰司徒	六曰司寇	七曰賓	八曰師
食曰生 生乃蕃	貨曰節 節乃福	祀曰敬 敬乃...	司空曰時 時乃悅	司徒曰德 德乃化	司寇曰慎 慎乃仁	賓曰禮 禮乃嘉	師曰律 律乃功
一曰歲	二曰月	三曰日	г) 五紀			四曰星辰	五曰曆數
			е) 三德				
			一曰 正直	二曰 剛克	三曰 柔克		
			平康 正直	彊狃 剛克	變克 柔克		

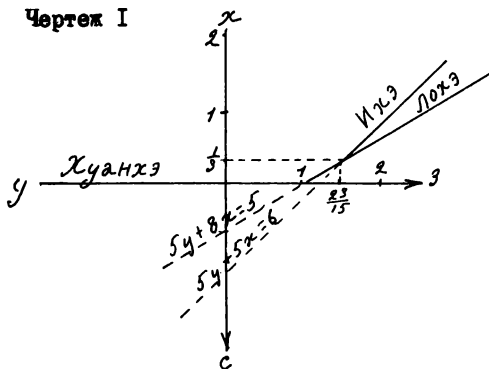
$$\begin{aligned} -5y + 8x &= 1/5 \\ 5y + 5x &= 1/6 \\ 0 \quad 3x &= (5,6) \end{aligned}$$

Ответ:

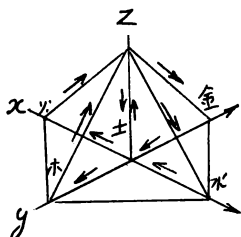
$$y = 1 \frac{8}{15}$$

$$x = -\frac{1}{3}$$

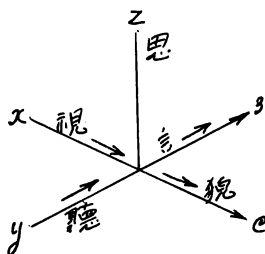
Чертек I

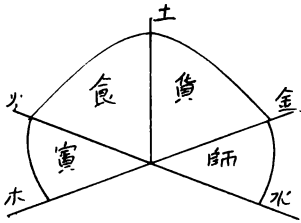
Чертек 2 (五行)

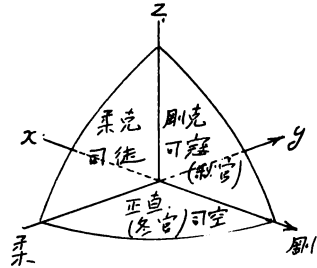
Чертек 3 (五事)

Чертеж 4 (八政)

Чертеж 5 (三德)

1. 戴君仁. 梅園論學集 (Дай Цзыньжень. Собрание научных статей, написанных в саду слив). Тайбэй, 1970, с. 4.
2. Там же, с. 7.
3. 党晴梵. 先秦思想史論略 (Дан Цинфань. Очерки истории идеологии доциньского времени). Сиань, 1959, с. 96.
4. 杜學知. 河圖洛書八卦與圖經記事 (Ду Сюэчжи. Заметки о "Лошу", "Хэту", "Багуа" и чертежах-картинках). "Далю цзачжи". Сб. I, т. I, с. 123-124.
5. Ханьшу. Изд. Чжунхуа шу цзуй. Шанхай, 1964, т. 5, с. 1317.
6. Чжуан-цзы цзи цзе. Чжуцзы цзи чэн. Т. 3, с. 88.
7. Шаншу чжэньи. Ши сань цзин чжу шу. Ч. 2. Шанхай, с. 404.
8. Чжоуи чжэньи. Ши сань цзин чжу шу. Ч. I. Шанхай, 1957, с. 390.
9. Шаншу чжэньи, с. 410-417.

А.П.Терентьев-Катанский

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЗНАНИЯ ТАНГУТОВ ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКИ

Основа данного обзора - лексический материал, содержащийся в словаре "Море письмен" и изданных К.Б.Кепинг "Сунь цзы" (М. 1976) и "Лес категорий" (М. 1983).

Рассмотрение географических познаний тангутов можно начать с общих понятий.

Кроме часто встречающихся в текстах обозначений сторон све-